

Ирина Г. Балашова

К вопросу о формировании и развитии антропологии религии в Кыргызстане

Статья содержит краткий обзор возникновения и развития антропологии религии в мировом научном сообществе, а также ее формирование на территории Кыргызстана. Автором рассматривается методология изучения религиозных движений Кыргызстана в рамках направления антропологии религии.

Антропологическое направление в религиоведении начало складываться в XIX веке под влиянием эволюционистских идей Ч. Дарвина и антропологического материализма Л. Фейербаха в философии. По мнению С. А. Токарева¹ Людвиг Фейербах является предшественником антропологии религии и основоположником антропологического материализма в философии, он попытался найти основу религии, корнящуюся в человеке². Основой антропологии Фейербаха явилось многообразие переживаний индивида, сведение сверхъестественного к естественным проявлениям человеческой природы.

Макс Шелер, один из основоположников современной философской антропологии, в работе «Положение человека в космосе» выделяет ступени развития психического: чувственное стремление, присущее всему живому – от растения до человека; инстинкт; ассоциативная память; практический интеллект, заключающийся в способности выбора и предвидения; дух присущий только человеку является принципом, противоположным жизни, поскольку зависит от органической природы. Принцип всего живого – это порыв, в котором действительность познается как «существование». Дух дает возможность познать бытие как «сущность». Взаимоотношение духа и жизненного

¹ С.А. Токарев, *Религия в истории народов мира*, изд. 2-е, Политиздат 1965, с. 35.

² Л.Фейербах, *Лекции о сущности религии. Избранные философские произведения*, в 2т, т. 2, Политиздат 1955.

порыва проявляется в развитии культуры и общества как взаимодействие «идеальных» и «реальных» факторов – дух сам по себе не в состоянии воплотить в действительность свои идеи, они приобретают действительность только в соединении с «реальными» факторами: инстинктами, интересами, общественными тенденциями³.

По Спенсеру, эволюция физических и интеллектуальных способностей членов общества находится во взаимосвязи с социальным развитием. Общество, как некий социальный организм состоит из трех основных систем: «производящей средства для жизни», «распределительной» и «регулятивной». Последняя система включает в себя социальный контроль, держащийся на «страхе перед живыми», поддерживаемым государством, а «страх перед мертвыми» – церковью⁴.

Исторически антропология религии разделилась на три основных школы: западноевропейскую, русскую и американскую. Каждая из этих школ имеет свои традиции и методологию в исследовании религии.

Основоположником западноевропейской антропологической школы в религиоведении считается английский этнолог-антрополог Эдуард Тайлор, основатель теории анимизма. Проблему происхождения религии он решает на основе этнографии, считая, что в основе всех религий лежат первобытные представления о душе и духовных сущностях. Назвав эту веру анимизмом, он видит в нем «минимум определения религии»⁵.

Совершенно иной подход предложил Роберт Маретт. Он дает определение религии в рамках понятий «табу» и «мана», полагая, что анимизму предшествовало состояние «преанимизма»⁶ (веры в сверхъестественное, еще не облеченное в форму духа или души).

Бронислав Малиновский считается основателем школы функционализма в культурантропологии. По его мнению, культура есть

³ М. Шелер, *Электронный словарь философа*, <http://filosofe.ru/468/>.

⁴ И.А. Громов, А.Ю. Мацкевич, *Западная теоретическая социология. Социологические воззрения Г. Спенсера. Электронная библиотека «Полка букиниста»* http://society.polbu.ru/gromov_sociology/ch05_i.html.

⁵ Э. Тайлор, *Первобытная культура. Мистика. Религия. Наука* [Классики мирового религиоведения. Антология, т. II], Канон 1998, с. 90.

⁶ Р. Маретт, *Формула табу-мана как минимум определения религии. Мистика. Религия. Наука...*, с. 99–108.

совокупность взаимосвязанных элементов – социальных институтов. Каждый из них выполняет в социальной системе определенные функции, служащие для удовлетворения первичных и вторичных человеческих потребностей⁷.

Представитель западноевропейской антропологической традиции Джеймс Фрэйзер, исследуя вопрос о происхождении религии, различает магию, религию и науку как три стадии умственного развития человечества. Дж. Фрэйзер приходит к выводу о независимости магии от религии, и более того, утверждает разность принципов магии и религии. Магия, по его словам, это некие действия вызывающие непосредственный результат путем взаимодействия с объектом магии, а религия – более сложный комплекс, в структуру которой входит мифология, обрядность и другие составляющие⁸.

В западноевропейской антропологической школе, особенно в Великобритании и Франции, широкое распространение получила социальная антропология, а в Германии этнология⁹. Методологический аппарат этой школы основывался на теории эволюционизма. Именно эволюционистские идеи Ч. Дарвина повлияли на возникновение самого направления и в течение продолжительного времени являлись основой данной школы.

Американская антропологическая школа сыграла немаловажную роль в становлении и развитии религиоведения. Основываясь на исторических методах, в первой трети XX века эта школа сложилась под влиянием взглядов и личности Ф. Боаса, который привнес в американскую антропологию традиции немецкой культурно-исторической школы¹⁰.

В Колумбийском университете он создал первую профессиональную школу антропологов, где в основу подготовки была положена четко сформулированная программа интенсивных полевых исследо-

⁷ Б. Малиновский, *Магия, наука и религия. Исследования первобытной религии. Мистика. Религия. Наука...*, с. 130.

⁸ Дж. Фрэйзер, *Золотая ветвь. Исследования магии и религии*, Политиздат 1980.

⁹ *Культурология. XX век. Энциклопедия*, в 2т, т. 1, Университетская книга 1998.

¹⁰ Ф.Боас, *Ум первобытного человека*, Л. 1926.

ваний, изучение физической антропологии, лингвистики и этнографии. Основным методом этой школы стал эмпирический, поскольку в качестве единственно возможного научного подхода Ф. Боас принимал накопление большого количества фактов и их тщательное описание, полностью отказываясь от синтеза полученных данных¹¹. В современной американской традиции культурная антропология включает и этнографию (как изучение и описание специфики отдельных культур) и этнологию (как сравнительно-исторический анализ культур), а также лингвистику, первобытную археологию, теоретическую антропологию.

Российская антропология религии развивалась в традициях русской этнографической науки. По мнению современного российского религиоведа А.П. Забияко, эти исследования рассматриваются в контексте этнокультурной и этнорелигиозной идентификации народов России. В этой связи необходимо отметить этнографические труды А.Н. Афанасьева¹², В.Я. Проппа¹³, В.Г. Богораза¹⁴, Л.Я. Штернберга¹⁵, посвятивших свои исследования истории религий, архаичным верованиям народов Сибири и Дальнего Востока. Необходимо также отметить этнографические исследования народов Океании Н.Н. Миклухо-Маклаем¹⁶. Все эти исследования имеют большое значение для истории религии, поскольку именно на антропологическо-этнографический материал опираются религиоведы при изучении первобытной религиозности и ее отголосков в культуре различных народов.

При этом в СССР под антропологией понималась только физическая антропология, т. е. палеоантропология, а непосредственное изучение конкретных культур ограничивалось описательной фазой

¹¹ Культурология. XX век...

¹² А.Н. Афанасьев, *Поэтические воззрения славян на природу опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований в связи мифическими сказаниями других родственных народов*, т. 1–3, 1865–1869.

¹³ В.Я. Пропп, *Исторические корни волшебной сказки*, Л. 1995.

¹⁴ В.Г. Богораз, *Миф об умирающем и воскресающем звере*, „Художественный фольклор“ 1926, №1.

¹⁵ Л.Я. Штернберг, *Первобытная религия в свете этнографии*, Л. 1935.

¹⁶ Н.Н. Миклухо-Маклай, *Собрание сочинений*, Л. 1951.

– этнографией¹⁷. Таким образом, долгое время наблюдалось четкое разграничение двух наук, что существенно отличало советскую науку от американской и европейской традиций, а также методов исследования религии.

Изучая онтологию и генезис религии, антропология религии использует общенаучные методы изучения (такие как анализ, синтез, абстрагирование, конкретизация, гипотеза, индукция, дедукция), но специфика направления требует также специальных подходов, основанных на изучении источников (священные тексты, мифы, эпос, сказки и др.), лингвистическом их анализе, археологических и этнографических материалах, в сравнительном ключе.

В странах среднеазиатского региона в последнее время особенно остро стоит проблема возрождения национальной духовности, самоидентификации и определения своего места в мировой культуре. Изучение архаичных верований в современных религиозных течениях – наиболее подходящий метод, исходящий из антропологического направления религиоведения и общей изученности проблемы.

В исследовательском поле антропологии религии на территории Кыргызстана важны исследования в том числе дореволюционного периода Ч.Ч. Валиханова¹⁸, Н.Н. Пантусова, Г.С. Загряжского¹⁹, Ф.В. Пояркова,²⁰ В.В. Радлова²¹, в начале XX века В.В. Бартольда²², А.А. Диваева, Б. Солтоноева, Ф.А. Фиельструпа²³ и др. Важно отметить,

¹⁷ Культурология. XX век...

¹⁸ Ч.Ч. Валиханов, *Записки о киргизах*, собр. соч. в 5т, т. 2, Алма-Ата 1985; *ibidem*, *Следы шаманства у киргизов*, собр. соч. в 5т, т. 4, Алма-Ата 1985.

¹⁹ Г.С. Загряжский, *Кара-киргизы: этнографический очерк*, ТВ 1874, № 42.

²⁰ Ф.В. Поярков, *Из археологических экскурсий по Пишпекскому уезду и по берегам оз. Иссык-Куль. – Памятная книжка семиреченской области за 1898 г.*, Верный 1898.

²¹ В.В. Радлов, *Образцы народной литературы северных тюркских племен. Наречие дикокаменных киргизов*, СПб, 1885.

²² В.В. Бартольд, *Несколько слов об арийской культуре в Средней Азии, „Среднеазиатский вестник“* 1856, июнь; *ibidem*, *К вопросу об оссуариях Туркестанского края*, т. IV, Л. 1966.

²³ Ф.А. Фиельструп, *Из обрядовой жизни киргизов начала XX века*, Наука 2002.

что исследовательские работы того времени проводились в этнографическом ключе. Это были новые в историографии края исследования культуры, быта, фольклора, традиций, обрядов и религиозных верований кыргызов.

В советский период истории Кыргызстана продолжают исследования на основе этнографических работ, организовываются полевые исследования в рамках археолого-этнографических экспедиций. Изучение религии в этот период развивается не как самостоятельное религиоведческое направление, а в рамках этнологии, археологии, истории. Так, например, С.М. Абрамзон занимался проблемой этногенеза кыргызов и их историко-культурными связями, но в его работах широко проанализированы культурная, обрядовая и ритуальная практика кыргызов²⁴. Труды Т.Д. Баялиевой²⁵ посвящены изучению домусульманских верований кыргызов и их пережитков в исламе. Древними культурами и религиями на территории Кыргызстана занимались археологи А.Н. Бернштам²⁶, К. Акшиев, И. Кожомбердиев, Л.Р. Кызласов²⁷, Л.П. Зяблин²⁸, В. П. Мокрынин²⁹.

На современном этапе исследователи в области антропологии религии на территории Кыргызстана по данным археологии и этнографии успешно работали и работают Ж. Абдылдаев, А. Асанканов, В.Д. Горячева³⁰, П.Б. Молодобаев, К. Малтаев и др. В свете философского

²⁴ С.М. Абрамзон, *Киргизы и их этнографические и историко-культурные связи*, Наука 1991, с. 201–274.

²⁵ Т.Дж. Баялиева, *Религиозные пережитки у киргизов и их преодоление*, Бишкек 1981.

²⁶ А.Н. Бернштам, *Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алтая*, МИА 1952, т. 26.

²⁷ Л.Р. Кызласов, *Археологические исследования на городище Ак-Бешим в 1953–1954 гг.*, ТКАЭЭ 1959, т. 2.

²⁸ Л.П. Зяблин, *Второй буддийский храм Ак-Бешимского городища*, Фрунзе 1961.

²⁹ В.П. Мокрынин, *Дипломатическая практика в Западно-Тюркском каганате*, [в:] *Страницы истории и материальной культуры Киргизстана*, Фрунзе 1975.

³⁰ В.Д. Горячева, *Средневековые городские центры и архитектурные ансамбли Киргизии (Бурана, Узгенд, Испид-Булан)*, Фрунзе 1983; *ibidem*. *Сафед-Булон: историко-археологический и архитектурный заповедник Кыргызста-*

осмысления эпоса «Манас» реликтами домусульманских верований и религиозными воззрениями древних кыргызов занимаются Ш.Б. Акмолдоева³¹, А. Салиев, А.Ч. Какеев и др. Погребальный обряд и ерты идеологии кочевников на территории Кыргызстана исследуют М.И. Москалев, К.Ш. Табалдиев³², К. Ташбаева. Особенно актуальны исследования эпоса «Манас» и его роли в культуре кыргызского народа, в том числе отражение ранних форм религии, таких как анимизм, фетишизм, магия, шаманизм, тенгрианства, поскольку они занимают определенное место в выявлении корней национальной культуры и религии у кыргызов.

Одним из наиболее интересных аспектов видится поиск реликтов архаичных культов в современных религиозных течениях Кыргызстана, где, с нашей точки зрения, необходимо применять современные исследовательские подходы, как в области истории религии, так и в области нетрадиционных религиозных движений (НРД).

Для этого нужно выявить религиозные архаичные культы, дать им научное объяснение и ввести в научное исследование.

Хотя работы по Кыргызстану Галкиной Н.М. и Школьного В.А. «Нетрадиционные религии в Кыргызстане» касаются этого, но в них присутствует только общая характеристика, без выявлений реликтов архаичных культов, пережитков ранних форм религий, что и является нашей задачей.

В условиях постоянно меняющейся социальной реальности, глобализации и растущего разнообразия религиозных конфессий нам представляется, что для изучения этого явления нужно применять и новые подходы с соблюдением методологии религиоведения и смежных дисциплин, в том числе:

1. Универсальный для гуманитарных наук принцип историзма, обязателен для изучения религиозных движений, как традиционных, так и нетрадиционных, в историко-хронологических рамках их взаи-

на, Бишкек 2002; *ibidem*, *Буддийские памятники Киргизии*, „Вестник Древней Истории” 1996, №2 (217).

³¹ Ш.Б. Акмолдоева, *Древнекыргызская модель мира (на материалах эпоса «Манас»)*, Бишкек 1996.

³² К.Ш. Табалдиев, *Курганы средневековых кочевых племен Тянь-Шаня*, Бишкек 1996.

модействия с др. культурами и религиями в эволюционном развитии и т.д.

2. Сравнительный метод (компаративный анализ). Необходимо применять этот метод сравнительно-историческом анализе религиозных движений на территории Кыргызстана. Этот аспект компаративистики на наш взгляд особенно необходим, поскольку неоязыческие движения повсеместно получают широкое распространение. Это ярко прослеживается на примере так называемого «тенгрианства». Исторически «тенгрианство» – это мифологическая система тюркоязычных народов Центральной Азии³³. Современная же интерпретация «тенгрианства» в политизированных кругах философов и работников гос.служб утверждает, что имеет место национальная или даже мировая религия³⁴. С нашей точки зрения, это неокульт, основанный на вере в Тенгри, термин этот «принадлежит древнейшему мифологическому фонду народов Центральной Азии»³⁵. Наши аргументы в пользу трактовки неокульты:

- во-первых, центральноазиатский регион в условиях социально-политического и духовного становления испытывает потребность в наличии духовных и культурных корней этно-религиозного содержания. В этой ситуации наличие культа
- Тенгри, аморфного к настоящему времени, легко модифицируется под любую теоретическую матрицу;
- во-вторых, сама идея древности культа активно поддерживается молодежью центральноазиатских стран, как очевидная культурная альтернатива социальной реальности, с привлекательным имиджем и некоторой сакральностью структуры (что характерно для неокульты) со свойственным для молодежи от-

³³ С.Ю. Неклюдов, *Тенгри*, [в:] *Мифы народов мира*, в 2т, т. 2, Большая Российская энциклопедия 1997, с. 500; С.Г. Кляшторный, *Тюркоязычных народов мифология*, [в:] *Мифы народов мира*, с. 536–537.

³⁴ А. Мурад, *Средневековая история тюрков и Великой Степи: Книга для школьников и их родителей*, Издательство АСТ 2006, с. 3; Д. Сарыгулов, *XXI век в судьбе кочевников*, Бишкек 2001; А. Усупбаев, *Интервью*, http://www.kyrgyzel.kg/?view=article&catid=19&id=16:r-&tmpl=component&print=1&layout=default&page=&option=com_content [15.03.2011].

³⁵ С.Ю. Неклюдов, *Тенгри...*, с. 500.

рицанием существующей объективности. Чего стоит следующая цитата: «Я уверен, что за 1–2 поколения снова установится духовная гармония Великой Степи, и будет восстановлено национальное самосознание кочевников»³⁶ (цитируется с сохранением орфографии автора).

- в-третьих, в пользу неокульта свидетельствуют находящие отклик призывы к написанию некоей «священной книги» тенгрианства, очевидно, по образцу общепризнанных религиозных концепций, упорядочиванию и систематизированию представлений, канонизации и догматизации отдельных персонажей и концепций.

3. Комплексный метод, который позволяет рассматривать явление с разных сторон, на наш взгляд, для более глубокого анализа религиозных явлений в стране. Исследования такого рода позволяют установить связи и зависимости между явлениями разного типа, например, между географическим, экономическим и социально-политическим факторами в развитии той или иной религии.

4. Эмпирические методы (наблюдение, эксперименты, работа с литературой и т.д.). В нашем случае, это социологические наблюдения, интернет-опросы и интернет-исследования, сбор этнографического материала их обработка и т.д. У каждого из этих методов, есть своя специфика. Так, например, социологическое исследование позволяет более или менее полно представить себе картину религиозного многообразия, установить некоторые зависимости (от возраста, пола, социального статуса и т.д.), хотя он и не позволит установить в полной мере реликты архаических культов, в силу ограниченности анкеты, невозможности задать уточняющие вопросы, появляющиеся в ходе исследования и др.

Что касается интернет исследований и интернет-опросов, возможно изучить непредвзятое и свободное мнение пользователей некоторых специфических сайтов, форумов и т.д., изучить современную религиозную ситуацию среди молодежи (поскольку пользователями интернет форумов и специфических сайтов неоязыческого

³⁶ Интернет-форум «Путь Неба, Путь ТЕНГРИ!», http://neonomad.kz/communication/forum/index.php?month=3&day=08&PAGE_NA..., [21.01.2011].

толка, является, в основной своей массе, молодежь) как, своего рода, эксперимент-наблюдение. В то же время, это не позволяет нам установить действительный социальный статус пользователей, истинность некоторых высказываний и мнений, поскольку молодежь обладает желанием выделиться, выглядеть эксцентрично, а интернет позволяет воплотить эти желания в жизнь.

5. Методы психологии религии в изучении религиозного опыта человека помогут понять некоторые процессы в области распространения НРД, причин перехода верующих в новые движения, особенно для нашего региона, мнения священнослужителей по этому поводу. Коллективное бессознательное (К. Юнг) и бессознательное «Я» (З. Фрейд) зачастую заставляют человека совершать странные, на первый взгляд, поступки (переход в иную религию). Но, проследив и сопоставив реликты тех или иных архаичных культов в религиозных движениях, распространенных на территории Кыргызстана мы сможем найти ответ на вопрос о причинах популярности тех или иных религиозных движений. Примером этому может послужить уже указанное явление «тенгрианства» как неокульта.

6. Философские методы (каузальный анализ, генетический подход, феноменологический метод, герменевтический подход наследует традиции экзегетики т.е. толкование Священного Писания. Так, каузальный анализ (изучение причинно-следственных отношений, выявление причин возникновения и эволюции религий) помогает объяснить различные религиозные и нерелигиозные формы каких-либо организаций, молодежных течений и группировок. Благодаря анализу причинно-следственных отношений появляется возможность объяснить причины развития различных неокультов и их популярности.

Феноменологический метод (совокупность приемов выяснения смыслов и значений в духовном взаимодействии людей) соотносит мотивы, представления, цели людей, достигая понимания смысловой связи их поведения, обнаруживает формальные структуры общения и т.д.

Герменевтический подход, связанный с феноменологическим, наследует традиции экзегетики, и предполагает использование при-

емов истолкования сакральных текстов, сочинений религиозных авторитетов прошлого. Он соотносит понимание толкования первоисточников с последующей сменой этого понимания в новых поколениях толкователей, выявляет связь текста с социо-культурным контекстом. В сфере изучения религиозных движений этот метод может показаться необоснованным, но существует множество литературы различных религиозных организаций, например, журнал «Сторожевая Башня» свидетелей Иеговы, литература сайентологов, кроме того, есть предпосылки к возникновению «священных книг новых культов» и призывы к созданию священной книги тенгрианцев на сайтах, посвященных данной тематике³⁷.

7. Структурно-функциональный анализ направлен на раскрытие строения религиозной системы и ее функционирования. В результате возникает выделение элементов, которые соотносятся с другими элементами (выявление подсистем).

Таким образом, использование вышеперечисленных методов изучения религиозных движений в Кыргызстане позволит рассмотреть данное явление локально, увидеть их специфику в нашем регионе и соотнести с мировым опытом изучения религиозных течений, в том числе и НРД.

Таким образом, проблемное поле антропологии религии не ограничивается поиском причин возникновения и развития религии. Исследования в этой области необходимы для национальной самоидентификации и поиска истоков национальной духовности. Изучение разнообразия религиозной жизни, на различных этапах истории кыргызов, а также выявление еще существующих в исламе пережитков первобытного мышления, анализ психологии человеческой веры в сверхъестественное, и т. д. приводит к созданию в рамках антропологии ряда психологических, социологических, культурологических концепций, так же как изучение религиозного феномена в антропологическом ключе на стыке различных гуманитарных дисциплин приводит к лучшему пониманию истории кыргызов и их взаимодействию с другими народами, определять ценностные ориентиры и идеологическую основу современного общества в Кыргызстане.

³⁷ Интернет-форум «Путь Неба, Путь ТЕНГРИ!»...

Streszczenie

Artykuł jest zwartym opisem powstania i rozwoju antropologii religii w światowej nauce, a także jej początków na terenie Kirgistanu. Prezentowane są prace badawcze dotyczące Kirgistanu z okresu przedrewolucyjnego, radzieckiego oraz współczesnego. Uwypuklono specyficzny charakter każdego z tych etapów badań religioznawczych.

W artykule poddano analizie jeden z najbardziej znaczących aspektów antropologii religii – poszukiwanie relikwów kultów archaicznych we współczesnych prądach religijnych. W związku z tym autorka przedstawia metodologię badań nad kultami religijnymi Kirgistanu w ramach antropologii religii.

Aktualność tej pracy determinuje fakt, iż badania nad różnorodnością życia religijnego w różnych okresach historii pod kątem antropologii na styku różnych dyscyplin humanistycznych prowadzą do lepszego zrozumienia historii narodów Kirgistanu oraz ich współdziałania, pomagają określić wartości i osnowę ideologiczną współczesnego społeczeństwa Kirgistanu.

Summary

The article describes in a concise manner the origin and development of anthropology of religion in the global scale and its beginnings in Kyrgyzstan. Three periods of Kyrgyzstan's history are represented in the research: the pre-revolution era, the Soviet and the contemporary times. An emphasis was put on the unique challenges that each of these periods poses to religious studies.

The article analyses one of the major aspects of anthropology of religion – searching for cultural relics of the ancient cults in the contemporary religious trends. The author presents the research methodology that was used while studying religious cults in Kyrgyzstan in the framework of anthropology of religion.

The relevance of this paper lies in the fact that interdisciplinary anthropological research on the variety of religious life in different historical periods helps to better understand the history of the peoples of the Kyrgyzstan and their cooperation, as well as to identify the moral values and ideological framework for the contemporary society of Kyrgyzstan.